

Святослав Логинов

Цирюльник

Святослав Логинов

Цирюльник

Авторская редакция
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153654

Аннотация

В средневековый город попадает наш современник – врач. Никакого мракобесия. Никто не тащит его в костер, не обвиняет в ереси или колдовстве. Он допущен к больным и стремится им помочь. Но концовка не будет гладкой.

Содержание

ЦИРЮЛЬНИК	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Святослав ЛОГИНОВ

ЦИРЮЛЬНИК

Всю ночь Гийома Юстуса мучили кошмары, и утром он проснулся с тяжёлой головой. Комната была полна дыма, забытый светильник чадил из последних сил, рог, в который была заключена лампа, обуглился и скверно вонял. Юстус приподнялся на постели, задул лампу. Не удивительно, что болит голова, скорее следует изумляться, что он вообще не сгорел или не задохнулся в чаду. Хорошо ещё, что ставень плотно закрыт, и свет на улицу не проникал, иначе пришлось бы встретить утро в тюрьме: приказ магистрата, запрещающий жечь по ночам огонь, соблюдается строго, а караул всегда рад случаю вломиться среди ночи в чужой дом.

Юстус распахнул окно, вернулся в постель и забрался под тёплое одеяло. Он был недоволен собой, такого с ним прежде не случалось. Возможно, это старость; когда человеку идёт пятый десяток, слова о старости перестают быть кокетством и превращаются в горькую истину. Но скорее всего, его просто выбил из колеи таинственный господин Анатоль.

Слуга Жером неслышно вошёл в комнату, поставил у кровати обычный завтрак Юстуса – тарелку сваренной на воде овсяной каши и яйцо всмятку. Юстус привычно кивнул Жерому, не то здороваясь, не то благодаря. Есть не хотелось,

и Юстус ограничился стаканом воды, настоянной на ягодах терновника.

Город за окном постепенно просыпался. Цокали копыта лошадей, скрипели крестьянские телеги, какие-то женщины, успевшие повздорить с утра, громко бранились, и ссору их прекратило только протяжное "берегись!..", донёсшееся из окон верхнего этажа. Кумушки, подхватив юбки, кинулись в разные стороны, зная по опыту, что вслед за этим криком им на головы будет выплеснут ночной горшок.

Книга, которую Юстус собирался читать вечером, нераскрытой лежала на столике. Такого с ним тоже ещё не бывало. Вечер без книги и утро без пера и бумаги! Господин Анатоль здесь ни при чём, это он сам позволил себе распусться.

Юстус рассердился и встал, решив в наказание за леность лишить себя последних минут утренней неги. Едва он успел одеться, как Жером доложил, что мэтр Фавори дожидается его.

Мэтр Фавори был модным цирюльником. Он редко стриг простых людей, предоставив это ученикам, за собой же оставил знатных клиентов, которых обслуживал на дому. Кроме того, он контрабандой занимался медициной: не дожидаясь указаний врача, пускал больным кровь, вскрывал нарывы и даже осмеливался судить о внутренних болезнях. Вообще-то Гийом Юстус обязан был пресечь незаконный промысел брадобрея, но он не считал это столь обязательным. Рука у молодого человека была твёрдая, и вряд ли он мог натворить

много бед. К тому же мэтр Фавори прекрасно умел держать себя. Он был обходителен, нагло вато вежлив и вот уже третий год ежедневно брил Юстуса, ни разу не заикнувшись о плате.

Мэтр Фавори ожидал Юстуса в кабинете. На большом столе были расставлены медные тазики, дымилась паром чаша с горячей водой и острым стальным блеском кололи глаза приготовленные бритвы. Юстуса всегда сместила страстишка цирюльника раскладывать на столе много больше инструментов, чем требуется для работы. Хотя бритвы у мэтра Фавори были хороши.

Юстус уселся в кресло; Фавори, чтобы не замарать кружевной воротник, накинул ему на грудь фартук, молниеносно взбил в тазике обильную пену, выбрал бритву и приступил к священнодействию. Прикосновения его были быстры и легки, кожа словно омолаживалась от острого касания бритвы. Юстус закрыл глаза и погрузился в сладостное состояние беспомощности, свойственное людям, когда им водят по горлу смертоносно отточенной бритвой. Голос Фавори звучал издалека, Юстус привычно не слушал его. Но тут его ушей коснулось имя, которое заставило мгновенно насторожиться:

– ...господин Анатолий сказал, что жар спадёт, и рана начнёт рубцеваться. Я был с утра в палатах, любопытно, знаете... И что же?.. Монглиер спит, лихорадка отпустила, гангрены никаких следов. Если так пойдёт и дальше, то после-

завтра Монглиер снова сможет драться на дуэли. Кстати, никто из пациентов господина Анатоля не умер этой ночью, а ведь он их отбирал единственно из тех, кого наука признала безнадежными...

– Их признал неизлечимыми я, а не наука, – прервал брадобрея Юстус, – человеку же свойственно совершать ошибки. Наука, кстати, тоже не владеет безграничной истиной. Иначе учёные были бы не нужны, для лечения хватало бы цирюльников.

– Вам виднее, доктор, но в коллегии нам говорили нечто прямо противоположное. Учёнейший доктор Маринус объяснял, что в задачи медика входит изучение вполне совершенных трудов Галена и Гиппократов и наблюдение на их основе больных. Аптекари должны выполнять действия терапевтические и наблюдать выполнение диеты. Цирюльники же обязаны заниматься *manus opera*, сиречь оперированием, для чего следует иметь тренированную руку и голову, свободную от чрезмерной учёности. Таково распределение словесий во врачебном цехе, пришедшее от древних...

– Во времена Гиппократов не было цирюльников! – не выдержал Юстус, – и Гален, как то явствует из его сочинений, сам обдирает своих кошек! Доктор Маринус – учёнейший осёл, из-за сочинений Фомы и Скотта он не может разглядеть Галена, на которого так храбро ссылается! Если даже поверить, что великий пергамец знал о человеке всё, то и в этом случае за тысячу лет тысяча безграмотных переписчиков из-

вратила всякое его слово! К тому же, небрежением скоттистов многие труды Галена утеряны, а ещё больше появилось подложных, – прибавил Юстус, слегка успокаиваясь.

– Господин доктор! – вскричал мэтр Фавори, – заклинаю вас всеми святыми мучениками: будьте осторожны! Я ещё не кончил брить, и вы, вскочив, могли лишиться щеки, а то и самой жизни. Яремная вена...

– Я знаю, где проходит яремная вена, – сказал Юстус.

Фавори в молчании закончил бритьё и неслышно удалился. Он хорошо понимал, когда можно позволить себе фамильярность, а когда следует незамедлительно исчезнуть. Юстус же, надев торжественную лиловую мантию, отправился в отель Святой Троицы. Идти было недалеко, к тому же сточные канавы на окрестных улицах совсем недавно иждивением самого Юстуса были покрыты каменным сводом, и всякий мог свободно пересечь улицу, не рискуя более утонуть в нечистотах.

Отель Святой Троицы располагался сразу за городской стеной, на берегу речки. Четыре здания соприкасались углами, образуя маленький внутренний дворик. В одном из домов были тяжёлые, окованные железом ворота, всегда закрытые, а напротив ворот во дворе устроен спуск к воде, чтобы удобнее было полоскать постельное бельё и замывать полотно, предназначенное для бинтования ран. Отель Святой Троицы стоял отдельно от других домов, все знали, что здесь больница, и прохожие, суеверно крестясь, спешили обойти

недоброе место стороной.

Под навесом во дворе лежало всего пять тел: за ночь скончалось трое больных, да возле города были найдены трупы двух бродяг, убитых, вероятно, своей же нищей братией. Юстус ожидал в этот день найти под навесом ещё четверых, но вчера поутру их забрал себе господин Анатолий, и, как донёс мэтр Фавори, все они остались живы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.